

Кушина кивнула в знак согласия после услышанного. Не знала почему, но она всегда чувствовала, что становится гораздо спокойнее, когда держит Бай в своих руках. Даже мерзкий лис в её животе становился более послушным. Смешанный с очаровательным ароматом, исходящим от Бай, она не могла представить, как было бы удобно спать ночью, обняв его. Цунадэ ударила по столу и встала, сказав: "Решено, младший брат, ты будешь моей подушкой с этого момента." Уэсуги Бай был немного озадачен, и прежде чем он успел отказаться, крепкий деревянный чайный столик перед ним разлетелся на части. Звук древесины, разрывающейся под тяжестью, заставил его сглотнуть слюну. Под угрозой странной силы Цунадэ, Уэсуги Бай немедленно кивнул. Но Кушина, державшая его, не хотела уступать. Кушина сказала с некоторой обидой в голосе: "Это слишком несправедливо, чтобы Цунадэ была одна. Он ведь явно мой брат." "Мне все равно. В любом случае, ты моя сестра, и твой брат тоже мой брат. Как тебя зовут, младший брат? С этого момента ты мой брат." "Это мой подарок для тебя, возьми его." Цунадэ, под влиянием алкоголя и очаровательного аромата тела, вытащила из глубокой щели кристаллическую ожерелье. Она насильно надела его на шею Уэсуги Бай. Он почувствовал, как зловещее проклятие повисло над ним. Глядя на самоцвет на своей груди, испускающий сверкающий зеленый свет, Уэсуги Бай сглотнул. "Черт, как этот древний кристалл от Сендзю Хаширамы оказался на мне?" "Этот прогресс слишком быстрый, неужели эти женщины не знают, как быть сдержаннее?" "Какой у меня телосложение? Примитивный телосложение суккуба не должно быть таким сильным." Уэсуги Бай плакал в своем сердце, но улыбка на его лице была уродливее, чем плач. Цунадэ, казалось, заметила недовольство в его выражении, и scolding him in a somewhat grim tone. "Разве ты не хочешь спать со мной?" На мгновение Уэсуги Бай почувствовал неосязаемую угрозу, нависающую над ним, и он бессознательно начал кивать. Цунадэ затем отозвала свой кулак с удовлетворением и схватила Бай, которого держала Кушина обеими руками. Уэсуги Бай почувствовал, что он погрузился в две мягкие вещи, и освежающий аромат влился в его нос. Если бы он не был так молод, возможно, его "младший брат" начал бы его приветствовать. Теперь он чувствовал, что задыхается, но Цунадэ совсем не заметила смущения маленького человека в её объятиях, а только крепко обняла его и глубоко вдохнула аромат между его волосами. После глубокого вдоха Цунадэ, наконец, не смогла удержаться и сказала: "Почему такой ароматный ребенок — мальчик? Это действительно неприятно думать, что ты станешь вонючим мальчиком, как Джирайя, когда вырастешь." "Может, я помогу тебе это отрезать?" Уэсуги Сиро вдруг почувствовала холодок по спине, услышав это снова. Она начала беспорядочно извиваться, прижимая руки к удушающей мягкой плоти и пытаясь освободиться. Цунадэ почувствовала странность на своей груди и не могла не немного покраснеть, но затем почувствовала небольшую боль и разозлилась на маленького человека перед собой. Этот день, наконец, заставил маленького человека в её объятиях замолчать, и Уэсуги Сиро великолепно потерял сознание..... На следующее утро, в 6 утра, Уэсуги Сирай, который спал крепким сном, был сильно ударен по голове и разбужен этим ударом. "Ой""Кто меня ударил?" "Это я ударила тебя, вставай сейчас, разве ты не хочешь стать Хокагэ? Как я могу так много тренироваться?" Голос Цунадэ раздался спереди, и Уэсуги Бай был немного сбит с толку и показал голову с двумя маленькими шишками из одеяла и спросил сбито: "Когда я сказал, что хочу стать Хокагэ?" Цунадэ поняла в это время, что человек, спящий в одеяле, не был её братом. "Мне все равно. Ты будешь моим братом в будущем. Ты должен встать и серьезно тренироваться. В противном случае, что произойдет, если ты будешь убит на поле боя?" Уэсуги Бай был бессилен, услышав это. Он неохотно встал с кровати, надел свои тренировочные одежды и вылез из теплой кровати. Он подошел к Цунадэ, схватил её белую руку из яшмы и спросил: "Тогда как нам тренироваться дальше?" Цунадэ обхватила руки перед собой, чтобы поддержать непосильное бремя, и с холодным голосом сказала: "Теперь мы будем проводить тренировку навыков и бегать 100 кругов вокруг земли клана Сендзю." "Хорошо." Уэсуги Сиро вздохнул с облегчением. Территория клана Сендзю не была очень большой. Похоже, Цунадэ не знала о количестве тренировок, которые она проводила с

Майто Гай раньше. В противном случае Цунадэ не дала бы ей такое легкое задание. Уэсуги Сиро подумал об этом и готовился бежать вперед, но был остановлен, прежде чем он смог выбежать. Цунадэ бросила несколько грузов на землю, и грузы ударили по земле, разбрызгивая куски пыли, и земля задрожала. "Если ты бежишь с этим, без грузов, сколько времени потребуется, чтобы достичь предела твоей физической силы?" "Только когда ты наденешь это, твоя физическая сила будет быстро расходоваться, и не думай, что я не знаю, насколько сильно твое тело. Я самая сильная медицинская ниндзя во всем Конохе. Думаешь, я не знаю, сколько тренировок ты можешь выдержать?" Строгие слова Цунадэ заставили Уэсуги Бай почувствовать себя обиженным и почти заплакать, но затем он снял свой страх и напрямую надел эти грузы, которые хорошо ему подходили. Ощущая вес на своих ногах, груди и плечах, Уэсуги Бай с небольшим волнением в сердце спросил: "Сестра Цунадэ, мы встретились меньше дня назад, и ты сделала такой груз для меня. Ты действительно слишком добра ко мне." "Ты мечтаешь. Это груз, который оставил мой брат. Он идеально подходит для тебя." "Беги быстрее, и не ешь завтрак, пока не закончишь 100 кругов до начала школы." Когда Уэсуги Бай услышал это, он почувствовал, что его жизнь стала мрачной, но думая о будущих войнах, он все же перенес вес на своем теле, сделал шаг и бежал вперед шаг за шагом. В своей предыдущей жизни он был просто обычным человеком. Его воля могла быть не очень хорошей, но смерть, которая могла произойти в любой момент, стимулировала человеческое потенциал. В своей предыдущей жизни он не мог выдержать такой интенсивной тренировки вообще, но под давлением неизбежной войны в будущем Уэсуги Бай выдал неслыханный потенциал. Капли пота, большие как ведра, падали на землю, оставляя маленькие лужи. Мальчик тащил свои тяжелые шаги и упрямо бежал вокруг огромного особняка. Эта сцена, которая не появлялась уже несколько лет, снова привлекла внимание жителей окружающих улиц. Несколько лет назад также была упрямая фигура, которая бежала в районе за пределами клана Сендзю, надевая такой вес.